

Автор: **Данил Владимирович БУХВАЛОВ**

Физик из Екатеринбурга. Участник практически всех соционических форумов.

Автор разгромной статьи "Импринт и типирование". В ноябре 2002 г. вернулся

из Германии, где он работал в НИИ г. Юлих.

Соционический тип: Маршал (Жуков).

Эл. адрес: Danil.Boukhvalov@imp.uran.ru

В связи с появившейся в последнем номере «Соционической газеты» статьёй «Тень от костра» Александра Зайцева в определённых кругах возникла жаркая дискуссия насчёт соционического шовинизма, которая навела меня на некоторые мысли, которые я ниже и изложу.

Начнём с того, что некоторых людей напрягает то, что некоторые соционики оценивают одни ТИМы (или квадры) как позитивные, а другие как не очень. Вдумаемся, почему это происходит и как возникает такая оценка. Я думаю, не надо доказывать, что каждый из ТИМов в чём-то силён, а в чём-то не очень, то есть можно выделить определённые качества, которые у каждого ТИМа есть в избытке, а других, зато недостаёт. С другой стороны, у каждого человека присутствует некая собственная шкала для оценки человеческих качеств. Естественно, что если совместить эти две шкалы, то окажется, что в представлении человека одни ТИМы, как носители отрицательных качеств, окажутся отрицательными, а другие – положительными. Не потому ли типлируемый, знающий соционику, иногда не соглашается с выводами типировщиков, что предложенный ему ТИМ оказывается из его собственного «чёрного списка». Выходит, что нечего стесняться «соционического шовинизма» – это неотъемлемая часть восприятия соционической модели живым человеком.

Однако же кое-кто иногда это чурается, другие же пытаются как-то оправдать своё разное отношение к разным ТИМам при помощи различных теоретических построений, а всё почему – да потому, что, наверное, боятся сказать, что им кто-то просто не нравится, вот и подыскивают для оправдания своих чувств различные объяснения, ибо чувства – это вроде как несолидно, необоснованно (про то, что чувства реальнее модели, они как-то забывают – ну да ладно). Других же смущает наличие каких либо субъективных оценок в объективной модели. Видимо, для них «объективность» – это синоним положительности. Если продолжить рассуждение в этом направлении, то можно прийти к интересному выводу. Так как строгие критерии определения ТИМа (при которых процесс типирования можно автоматизировать) отсутствуют, и в итоге типировщик опирается в своём

типировании именно на чувство того, что то или иное проявление человека относится к тому или иному соционическому параметру, то получается, что для социоников, относящихся к логикам (а таких в соционике подавляющее большинство), соционика является способом проявить свои бессознательные чувства.

Но интересен во всей этой возне вокруг «соционического шовинизма» и другой момент, а именно поведение и дела тех, кто причисляет себя и близких себя людей к некоей однозначно положительной группе. Значительное, если не подавляющее, большинство высказываний, которые можно проинтерпретировать, как «соционический шовинизм», касается того, что альфа-квадра в целом положительная, а бета-квадра – отрицательная, да ещё и враждебная альфа-квадре.

Теперь можно поговорить и о самой статье Зайцева. С одной стороны автор вроде бы стоит на позициях хваления альфа-квадры и возведения хулы на бета-квадру. Но стоит только вчитаться повнимательнее, как можно найти много интересных нюансов. С одной стороны, автор пишет «как следствие, действовать они стремятся сообща, формируя нужное им общественное мнение путем «всемирных» дискуссий», но с другой стороны на деле спровоцировал, по крайней мере, одну дискуссию. Далее автор пишет: «другая грань этой дискуссии — ставя под сомнение наличие признаков Рейнина, которые Аушра признала и написала по этому поводу **целую работу** (выделено нами – Ред.), автоматически запускаем процесс ревизии всего остального — теперь довольно легко можно предположить, что и многие другие положения НЕВЕРНЫ — в конце-концов от соционики останется только название», но при этом сам автор трактует эти признаки весьма вольно, то есть сам занимается той самой ревизией, про которую пишет.

Постоянное упоминание «неправильной самоидентификации представителей ТИМов бета-квадры» совпадает с определённым наездом на киевских социоников, но ведь многих из них видела и типировала сама Аушра, значит, ставится под сомнение её типирование, а значит – и понимание соционики.

Или, например, такой перл: «дополнительно надо сказать, что темп деятельности и темп мышления второй квадры – самые медленные из всех остальных, что тоже придает специфику их способу действия – нередко они начинают действовать тогда, когда все уже и не ждут, при этом мстя другим за «комплекс тормоза».» Но ведь сам автор тоже прислал свою статью именно тогда, «когда все уже не ждут»,

причём в большинстве соционических несколько лет способны вызвать разве нынче не так знамениты, как прежде. на одном небольшом фрагменте статьи, самостоятельно продолжить разбор

сообществ наезды на бета-квадру уже что лёгкую усмешку, да и киевские школы Все вышеприведённые цитаты набраны мной я думаю, что вдумчивый читатель может статьи в этом ключе.

Для того, чтобы лучше понять сущность «соционического шовинизма» и то, что он принял в итоге именно такую форму, как у Зайцева, приглядимся внимательнее к сообществу почитателей творчества Толкина. Многие из его поклонников идентифицируют себя с эльфами. Кстати, если они знают соционику (см., например, статью Хольгера и Эльвинга «Почему циники – инфантильнее романтиков»), то почти поголовно определяют себя как представителей альфа-квадры, как чем-то чистым и позитивным, противопоставляя себя оркам, которые просто воплощение зла. Однако в фольклоре не всё так просто и однозначно. Обратимся к книге В. Проппа «Исторические корни волшебной сказки»:

«Переходную ступень от животного к человеку составляет человек с животной ногой. Такой ногой яга никогда не обладает, но такими ногами обладают Пан, фавны и пестрая вереница всякой нечисти. Всякого рода эльфы, карлики, демоны, черти обладают животными ногами. Они так же сохраняют свои животные ноги, как их сохранила избушка. Но яга вместе с тем настолько прочно связана с образом смерти, что эта животная нога сменяется костяной ногой, т. е. ногой мертвеца или скелета».

Получается, что народное сознание наделяла эльфов отнюдь не только ангельскими чертами, и они с их антиподами орками в народном сознании являются одним и тем же. Специалист по эпосам Толкин, в отличие от его читателей, вряд ли не знал этого, так может и в его произведении эльфы и орки – тоже одно и то же, и тогда получается, что описание эльфов – это некий взгляд изнутри, то, как сами участники группы себя видят, а орки – это то, как они сами и их действия выглядят со стороны. То есть усиленное позиционирование себя как некоего носителя добра и натужное стремление к добрым делам на деле оборачиваются совсем иным. Вторят такой трактовке и религиозные традиции, в которых «добро» и «зло» – понятия отнюдь не столь однозначные, как этого бы хотелось некоторым «эльфам». Вспомним хотя бы, каким праведным был Иов, и что Бог сделал с ним.

Теперь снова вернёмся к соционике, и посмотрим, какая вырисовывается картина.

Мы имеем здесь мифологию, описывающую взаимодействие трёх групп. Альфа-квадры – «эльфов», бета-квадры – «орков», и двух других квад. Здесь можно провести сразу несколько мифологических параллелей. С одной стороны, мы имеем типичную для мифологии картину, состоящую из трёх миров: мира земного, надземного и подземного, где подземный и надземный миры являются прямой противоположностью по форме. Кроме того, весьма показательным то, что читатели Толкина выбрали в качестве символов двух «неземных» квад именно эльфов и орков – единственные две расы в Средиземье, про добровольную работу которых ничего не сказано. Весьма интересно здесь провести параллели с одной из интерпретаций признака Рейнина «весёлые-серьёзные», по которой у «серьёзных» то есть у представителей гамма и дельта-квад, труд и работа как проявления ЧЛ рассматриваются как необходимая составляющая полноценной жизни, а вот у других двух квад отношение к труду иное. То есть, и здесь мы видим, что «надземное» и «подземное» сообщества – по сути дела одно и то же.

И для понимания истоков такого деления надо снова вернуться к книге В. Проппа. Согласно этой книге, где автор весьма подробно и при помощи множества примеров аргументирует свою позицию, почти во всех волшебных сказках описываются обряды инициации у охотников. Причём превращение деталей обрядов в элементы сказок происходит уже в обществе с преобладающей земледельческой культурой. То есть можно с уверенностью сказать, что эльфы-орки из современных мифов – это по сути дела персонажи волшебных сказок, перенесённые с современной культурную среду, то есть те, кто сейчас ассоциирует себя с эльфами-орками, по сути ассоциируется с охотниками в земледельческом окружении. Для лучшего понимания смысла этой ассоциации нужно снова обратиться к труду В. Проппа, где подробно разобраны конкретные особенности охотничьего сообщества, а именно не работать (вспомним современное значение глагола «пахать»), не иметь семьи, не взаимодействовать с племенной властью, соблюдать законы охотничьего сообщества. На что это похоже? Может быть на рыцарей-Джедаев из «Звёздных войн»? А может быть, на касталийское общество из «Игры в бисер» Г. Гессе? И на то и на другое, но прежде всего просматривается сходство с воровским сообществом. Чем украденное не добыча?

С этой жизнью блатною, я знаком судьбою,
Мой отец был зарезан ещё в сучьей войне.
За дела воровские, и за судьбы людские мама
Может скоро придется жизнь положить и мне...

Мою душу на небо заберет белый лебедь,

А меня закопают, не отыщешь следа.

Что ж – судьба, знать, такая, ты прости дорогая мама,

Что твой сын не вернется уж к тебе никогда.

По-моему, этот отрывок из Ивана Кучина вполне сойдёт за образец эльфийской поэзии, здесь и эпические ходы (личная история рассказывается в контексте родовой и племенной истории), символизм (образ лебедя), ну и конечно обращение к вечной теме – смерти в борьбе за свободу. Кстати весьма показателен для «блатняка» и мотив трёх миров воровского, противостоящего ему ментовского (представители этих миров охотники и не обладают оружием) и мира обычных людей который является лишь фоном.

Впрочем, противостояние «охотников» и «земледельцев» само по себе стало неотъемлемой частью культуры. Вспомним хотя бы библейскую историю про пастуха и охотника Авеля и земледельца Каина. С одной стороны Абель предстаёт перед нами более чем привлекательным (впрочем, и сейчас та же тенденция, судя по объёмам продаж «блатной музыки» и широкому распространению воровских жаргонизмов), но с другой стороны, Бог таки попустил непривлекательному Каину, чьи жертвы он отверг, убить столь положительного Авеля, чьи жертвы он принял. Впрочем, не будем слишком уж глубоко копать в этом направлении, я думаю, выводы каждый может сделать свои, я лишь хочу показать, что в соционическом сообществе подчас разыгрываются на соционическом языке и в соционических декорациях те же самые драмы, что игрались на сцене жизни с момента рождения человечества, а то и раньше.

Литература.

1. Зайцев А.Г. Тень от костра // "Соционическая газета", 2003, вып. 15 (18).

2. Хольгер, Эльвинг. Почему циники – инфантильнее романтиков // "Соционическая газета", 2003, вып. 10 (13).